

Инна Чурикова:

«ЖИЗНЬ НА ЭТАПЫ НЕ ДЕЛЮ И НЕ ПОДВОЖУ ИТОГИ»

5 ОКТЯБРЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ АКТРИСА ИННА ЧУРИКОВА ОТПРАЗДНОВАЛА СВОЙ ЮБИЛЕЙ

Президент Дмитрий Медведев поздравил выдающуюся русскую актрису с 65-летием. В телеграмме президента говорится:

«Уважаемая Инна Михайловна! Примите мои искренние поздравления с днём рождения. Природа наделила Вас ярким талантом, удивительным обаянием, умением быть необыкновенно убедительной на сцене и на экране. Каждую роль Вы исполняете, что назы-

вается, на одном дыхании, пропуская через сердце чувства и переживания своих героинь. И наградой Вам стала огромная любовь миллионов поклонников, которые радуются Вашим успехам и с нетерпением ждут новых работ».

Она всегда играла исключительных женщин — тех, которые прежде всего яркие личности. С прекрасной душой, трудным характером, большими мечтаниями и тяжелой судьбой.

Инне Чуриковой повезло: она заявила о себе в начале 70-х, когда людям была нужна именно такая героиня. С наивной чистотой и жестким максимализмом, без примеси кокетства и инфантильности.

«Выдающаяся русская актриса современности!» — именно в таких восторженных словах отзываются об Инне Михайловне Чуриковой, народной артистке СССР, лауреате многочисленных театральных и кинопремий, самые строгие театральные и кинокритики, режиссеры, работающие с ней в репертуарном театре Ленком, в антрепризных постановках, коллеги по цеху и партнеры по совместной работе.

Что же касается зрительских симпатий, то участие Чуриковой в любом спектакле Ленкома в Москве и на гастролях — работает Инна Михайловна в этом театре более 20 лет — автоматически обеспечивает аншлаг и вопросы «Нет ли лишнего билетика?» за квартал от театра. А участие ее в фильмах не только привлекает к себе внимание, но и гарантирует успех. Как и каким образом эта актриса, наша современница, сумела вознестись на самую вершину артистического олимпа и прочно удерживается на ней уже столько лет?

— Инна Михайловна, вы легко начинали свой путь?

— Да нет, сложно овладевала профессией. У нас в Щепкинском училище были очень хорошие педагоги — Вениамин Иванович Цыганков, Леонид Андреевич Волков. Учили уму-разуму. Я же ничего не знала — сопливая девчонка, которой очень хотелось в театр. Ко всему относилась очень серьезно, ведь у меня не было никакого дополнительного воспитания, нигде и ничем не занималась, кроме «обожания». Ходила, правда, в кружок при домоуправлении. Там был удивительный педагог, актер кукольного театра, который говорил нам о каком-то замечательном мире, о прекрасном, о живописи. С тех самых пор потихонечку и овладеваю профессией.

— Какие этапные события, роли были на протяжении «овладевания» профессией?

— Должна признаться, что не делю свою жизнь на этапы и не подвожу итоги. Разве что сейчас подумать об этом?.. Мне кажется, что главным этапом в жизни было детство, потому что оно ведь формирует нас, определяет тот мир, в котором ты живешь, — нормальный, сиюминутный. Потом ТЮЗ. Встреча с кинематографом. Панфилов. Захаров.

— Однажды вы сказали, что ваш любимый день — это день без работы. Чтобы спокойно у окна посидеть, дождик послушать. А вот у Олега Янковского, вашего коллеги по Ленкому, другая версия любимого дня: проснуться от светящего в окно солнца и знать, что днем — съемки, а вечером — спектакль, что он нужен. Вы не трудоголик?

— Да у меня же почти не бывает таких дней, о которых я мечтаю! Я прихожу в театр или на съемки с огромным желанием, но вот когда начинаешь уже мечтать о выходном, когда идешь на работу именно как на работу...

— Актеры утверждают, что сцена лечит.

— Меня всегда. От боли, от плохого настроения, даже от бессонницы. Она мне дает силы, сцена. Я только на нее и надеюсь. Выхожу — и уже больше ни о чем не думаю, ничего не помню.

— А съемочная площадка?

— Ой, не-е-ет...

— Когда режиссер Панфилов затевает новый фильм, и там есть роль для вас, он может кого-то еще ради интереса попробовать?

— Если есть роль для меня — нет, он не пробует.

— Так с фильма «В огне брода нет» у вас сложилось?

— Как раз когда он пригласил меня на Таню Теткину, я приехала в Ленинград, на «Ленфильм», зашла в комнату съемочной группы и тут же увидела на стене очень много... нет, не много... увидела замечательные портреты других девушек. Там были какие-то уникальные, удивительные, особые лица... Но Глеб взял меня.

— Это правда, что он вас первый раз увидел по телевизору в роли Бабы-яги?

— По телевизору, но в другой роли. Я была какой-то активисткой, запрещала комсомольцам танцевать под ритмичную музыку. А потом меня приглашал молодой человек, и я с ним танцевала и не могла скрыть счастья в глазах...

— Это счастье в глазах сразу Панфилова?

— Да, он сказал ассистенткам: «Найдите-ка мне эту девушку со

счастьем в глазах». Так все и было.

— Однажды вас попросили перечислить несколько фильмов, по которым вас можно лучше всего узнать как актрису. Вы их перечислили, но «Военно-полевого

романа» среди них не оказалось. Это случайность?

— Случайность, конечно. Я обожаю Петра Ефимовича Тодоровского и этим фильмом очень дорожу.

— Там ваша героиня Вера отчаянно сражается за свое чувство, за любимого человека, не желает уступить его другой женщине и обстоятельствам. А вы как считаете: надо бороться?

— Надо доверять своему чувству, понимаете... Иногда надо отпускать. Если твой любимый человек действительно любит другую, если у него начинается какая-то новая жизнь — ну что тут делать... Надо отпускать. А иногда — не надо. Это такое дело, индивидуальное.

— Предположим, Тодоровский решает снимать «Военно-полевой роман-2» и зовет вас на роль Веры. В кого он должен ее превратить, какая метаморфоза должна с ней произойти, чтобы вы отказались ее играть, как отказалась Саввина от Аси?

— Сложно ответить... Одно могу точно сказать: Вера не спилась бы.

— Смотришь на ваши фотографии семидесятых—восьмидесятых годов — и полное ощущение, что во времена, когда никто в нашей стране о персональных стилистах слыхом не слыхивал, у вас он уже был. И подозреваю, что это Панфилов.

— Это про гладко зачесанные волосы? Да, Глеб не принимал меня ни с какими кудельками. И я все время ходила с гладкой прической. Когда в театре начали репетировать «Тилья», мы с гримером решили поэкспериментировать: попробовать косички, еще что-то... Я выхожу на сцену — и вдруг ко мне с испуганным криком бросается Марк Анатольевич Захаров: «Это еще что такое?! Быстро причесться, как раньше, и чтоб я этого больше не видел!».

— Марк Анатольевич испугался гнева Глеба Анатольевича?

— Нет, он тоже считал, что мне только с гладкими волосами хо-

рошо. И Андрей Тарковский тоже.

— Вы счастливый человек?

— Мне грех на что-либо жаловаться. У меня дом, семья, муж, люди, которых очень люблю. В своей жизни я испытывала моменты настоящего счастья, от которого захватывало дух. Например, когда я родила сына. Я не всегда довольна собой как актриса. Пусть это не главное в жизни, но все же. А главное — чтобы все мои близкие, друзья были здоровы. Жизнь так коротка, близкие люди уходят, и я молю Бога, чтобы он как можно дольше давал им сил и лет жизни. Будет здоровье — будет и счастье.

— Стало быть, карьера актрисы для вас на втором месте?

— Работа всегда где-то рядом. Она огромная часть моей жизни, как и семья. И мы с Глебом вместе варимся в этом котле, замешенном на чудодейственных травах, которые могут завораживать, действовать как своеобразный наркотик.

— Муж снимал вас во всех своих фильмах: «Начало», «Прошу слова», «Тема», «Васса», других. Как вам работаете с ним?

— Замечательно! Мне бывает безумно жалко, когда из-за возникающих сложностей он не может снимать. А я бы так хотела с ним работать всегда! И если он приглашает на роль, иду не задумываясь, всегда предпочитая его предложение другим. Я доверяю его вкусу. Поэтому, когда Глеб приходит на премьеру ко мне в Ленком, ужасно волнуюсь, просто невероятно.

— Как думаете отметить юбилей?

— Я позову всех, кого люблю и кому благодарна за долгий совместный труд.

— Как вы защищаетесь от недоброго в жизни? Ну не сплошь же вас окружают хорошие люди...

— Во-первых, меня действительно окружают хорошие люди. Но случаются, конечно, какие-то истории, которые меня расстраивают. Потому что я никак, в общем-то, не защищаюсь. Может быть, не умею. Я открыта и уязвима.